

но было привлечь к себе внимание будущего русского путешественника — Н. М. Карамзина. Рано зародившийся интерес Карамзина к немецкой литературе значительно укрепился и вырос в период его тесного общения с членами новиковского кружка, издавателями «Утреннего света».

Не приходится сомневаться в том, что Карамзин еще до путешествия читал сочинение Бернса, переведенное Кутузовым, одним из самых уважаемых и влиятельных членов кружка московских розенкрейцеров. Можно полагать, что «Путешествие добродетели» занимало далеко не последнее место среди тех сочинений, которые отчасти предопределили маршрут и программу путешествия Карамзина по Европе. В сочинении, принадлежавшем немецкому автору, среди стран, по которым путешествуют герои, не было Германии: собственную страну писатель, вероятно, не хотел здесь описывать. Тсангли и Иезрад вначале находятся в Аравии, затем посещают Египет, Крит, Грецию. Довольно долго длится их пребывание в Италии: здесь происходит встреча с Клеменцией, здесь умирает Иезрад. Далее Тсангли вместе с Клеменцией отправляются через Швейцарию во Францию, а затем в Англию. Каждая из этих трех последних стран достаточно подробно охарактеризована, причем мнения немецкого писателя во многом находят соответствия в «Письмах русского путешественника», находившего через несколько лет эти страны в той же последовательности.

О Швейцарии Бернш говорит с восхищением. Гостеприимство, «честность и верность», «простота невинности» здешних жителей, наконец, их благосостояние — все это дает повод к размышлениям немецкого писателя о «вольности» швейцарцев: «Вольность святая! о источник вечных благословений! какая земля без тебя богата и счастлива!».⁴⁴ Позднее Карамзин с не меньшим воодушевлением восклицает: «Счастливые швейцары! Всякий ли день, всякий ли час благодарите вы небо за свое счастье, живучи в объятиях прелестной природы, под благодетельными законами братского союза, в простоте нравов и служа одному богу?».⁴⁵

О французах Бернш пишет с некоторым скепсисом, осуждая их за «легкость в мыслях». Однако, находясь в Париже, его герой Тсангли приобретает одно ценное качество — «городскую вежливость», то есть «учится быть наилюбезнейшим собеседником».⁴⁶ Говоря о характере француза, Карамзин в свою очередь замечает: «Ветренность, непостоянство, которые составляют порок его характера, соединяются в нем с любезными свойствами души».⁴⁷

Отчасти совпадают мнения обоих писателей и об Англии. Бернш называет эту страну «счастливым островом», а англичан «трудолюбивейшей и богатейшей нацией», имеющей «наисовер-

⁴⁴ Там же, с. 230.

⁴⁵ Карамзин Н. М. Избр. соч. в двух томах, т. I, с. 214.

⁴⁶ Утренний свет, 1778, ч. III, с. 234.

⁴⁷ Карамзин Н. М. Избр. соч. . . , т. I, с. 506.